

Оригинальная статья

УДК 811.134.2

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2026-12-3-166-178>

Отражение образа страны и власти в публичном дискурсе чилийского президента Габриэля Борича в лингвопрагматическом аспекте

Ирина Владимировна Заалишвили

НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия

selivanova-irina@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1578-0620>

Введение. Статья посвящена изучению средств репрезентации образа Чили в рамках публичного дискурса президента Габриэля Борича, речи которого представляют собой обновленную риторику молодых политических лидеров, оперативно реагирующих на происходящие изменения и запросы общества. Научная новизна работы заключается в изучении средств формирования образа обновленной Чили в условиях культурного и этнического разнообразия страны и быстрого развития в социально-экономическом плане на материале публичных речей Г. Борича за последние три года (2023–2025). Актуальность исследования – в возрастающем интересе к проблемам речевого воздействия в рамках латиноамериканского политического дискурса в лингвопрагматическом или социолингвистическом ракурсе.

Методология и источники. Теоретико-методологическую базу составили исследования в области лингвокультурологии, имиджеологии, политической лингвистики и лингвопрагматики. В качестве эмпирического материала выступили 250 речей президента Г. Борича с декабря 2023 г. по сентябрь 2025 г.

Результаты и обсуждение. В результате исследования были выявлены языковые средства создания образа Чили, который включает в себя три составляющие: а) образ страны; б) образ нации (народа); в) образ власти (политической элиты и президента). Создается образ сильной и процветающей страны, трудолюбивого и честного народа, ответственного и понимающего государственного лидера. Вербализация эмоций позволяет сблизиться с аудиторией и показать вовлеченность лидера в процессы управления.

Заключение. В современном социополитическом контексте, отмеченном необходимостью интенсификации межэтнического диалога в пределах национальных границ и укрепления международного статуса Чили, публичные речи Г. Борича обладают значительным персуазивным потенциалом. Реализация коммуникативных целей обеспечивается комплексом языковых средств воздействия – идеологемами, метафорами и вербализацией эмоций. Трансляция чувств оратора и обращенность к переживаниям адресата служат дополнительным каналом установления контакта с аудиторией. В эмоциональном спектре преобладают две доминанты: гордость за национальные достижения и скорбь, обусловленная трагедиями общегосударственного масштаба.

Ключевые слова: дискурс власти, президентский дискурс, публичный дискурс, Габриэль Борич, Чили, вербализация эмоций, речевое воздействие

Для цитирования: Заалишвили И. В. Отражение образа страны и власти в публичном дискурсе чилийского президента Габриэля Борича в лингвопрагматическом аспекте // ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 3. С. 166–178. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-3-166-178

© Заалишвили И. В., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License. This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original paper

Reflecting the Image of the Nation and Authority in the Public Discourse of Chilean President Gabriel Boric: a Linguopragmatic Approach

Irina V. Zaalishvili

*Higher School of Economics, Moscow, Russia
selivanova-irina@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1578-0620>*

Introduction. The article explores the representation of Chile in the public discourse of President Gabriel Boric, whose speeches embody the renewed rhetoric of a younger generation of political leaders attuned to societal change and public demands. The study's originality lies in its analysis of how the image of a "renewed Chile" is constructed within the context of the nation's cultural and ethnic diversity and its rapid socio-economic development, based on Boric's public addresses from 2023 to 2025. The relevance of this research is underscored by the growing scholarly interest in persuasive strategies in Latin American political discourse, particularly from linguo-pragmatic and sociolinguistic perspectives.

Methodology and sources. The theoretical and methodological framework draws on research in linguoculturology, image studies, political linguistics, and linguopragmatics. The empirical material comprises 250 speeches delivered by President Boric between December 2023 and September 2025.

Results and discussion. The analysis reveals the linguistic means employed to construct Chile's image, articulated through three dimensions: (a) the country, (b) the nation (the people), and (c) power (the political elite and the president). Within this framework, Chile is depicted as a strong and prosperous state, its people as hardworking and honest, and its leader as responsible and empathetic. The strategic use of emotional expression fosters closeness with the audience and highlights the leader's active engagement in governance.

Conclusion. In today's sociopolitical context – marked by the need to intensify interethnic dialogue within national borders and enhance Chile's international standing – Gabriel Boric's public speeches display significant persuasive power. His communicative goals are supported by a triad of linguistic means: ideologemes, metaphors, and the verbalization of emotion. By articulating his own emotions and appealing to those of his listeners, Boric creates an additional channel for audience engagement. Two dominant motifs thus emerge in this emotional landscape: pride in the nation's achievements and grief over national tragedies.

Keywords: discourse of power, presidential discourse, public discourse, Gabriel Boric, Chile, verbalization of emotions, speech influence

For citation: Zaalishvili, I.V. (2026), "Reflecting the Image of the Nation and Authority in the Public Discourse of Chilean President Gabriel Boric: a Linguopragmatic Approach", *DISCOURSE*, vol. 12, no. 3, pp. 166–178. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-3-166-178

Введение. Изучение латиноамериканского дискурса является быстро развивающимся направлением современного языкознания. В зарубежной [1; 2] и отечественной литературе уделяется внимание в первую очередь средствам речевого манипулирования [3–6] и особенностям формирования латиноамериканской идентичности [7–9]. В рамках настоящей статьи анализируются особенности репрезентации образа Чили, включающего три взаимосвязанных компонента: образ страны, образ народа, а также образ власти (президента и политической элиты). Цель исследования – описать семантическое наполнение данных компонентов

Отражение образа страны и власти в публичном дискурсе чилийского президента Габриэля Борича... 167
Reflecting the Image of the Nation and Authority in the Public Discourse of Chilean President Gabriel Boric...

на основе анализа официальных речей главы государства. Актуальность и научную новизну настоящей статьи определяет обращение к новому, еще не изученному в зарубежной и отечественной романистике материалу – публичным выступлениям Г. Борича, самого молодого президента в истории Чили.

Методология и источники. Методологическую основу исследования образует междисциплинарный подход, интегрирующий методы семантического, дискурсивного и лингвопрагматического анализа, что позволяет исследовать функционирование языковых единиц в социополитическом контексте. Эмпирическую базу составляет корпус официальных речей президента Чили за период с декабря 2023 г. по сентябрь 2025 г. (250 текстов).

Результаты и обсуждение. Образ страны (государства) все чаще становится предметом анализа в научной литературе по политологии и лингвистике [10–12]. По Е. Б. Шестоपाल, в самом общем виде образ страны – это спорадически возникшее «отражение страны в массовом и индивидуальном сознании», а имидж – «специально сконструированное и растрасированное отражение» государства [13, с. 12]. В рамках настоящей статьи под *образом страны* понимается способ упрощенного структурирования политической реальности, в соответствии с которой должны приниматься решения внутри- и внешнеполитического характера [10, с. 149].

В публичных речах Г. Борича создается образ сильной и развитой в экономическом и социальном плане страны, ставшей важным политическим игроком на международной арене и примером для региона:

Esto no es casualidad, son años de trabajo serio y comprometido de la comunidad científica, de activistas, de ciudadanos, de autoridades a través de una política de Estado que nos permiten hoy ser un referente regional en estas materias y transformar a Chile en un hub tecnológico también en América del Sur. – Это не случайно; это годы серьезной и самоотверженной работы научного сообщества, активистов, граждан и властей в рамках государственной политики, которая позволила нам сегодня стать региональным эталоном в этих областях, а также превратить Чили в технологический хаб Южной Америки (13.01.2025).

Чили выступает в качестве стабильного государства, в котором смена власти осуществляется в соответствии с демократическими принципами правления, уважаются права и свободы граждан, господствуют справедливость и порядок, ведется борьба с преступностью:

A todos los delincuentes les digo desde acá que la mayoría de los chilenos y chilenas quiere vivir en paz, seguros y tranquilos, y que ustedes son una pequeña minoría que perturba esa paz y esa tranquilidad. Como Estado no vamos a permitir que eso siga sucediendo. – Всем преступникам с этой трибуны я говорю, что большинство чилийцев хотят жить в мире, безопасности и спокойствии, а вы – лишь ничтожное меньшинство, нарушающее этот мир и спокойствие. Как государство, мы не позволим этому продолжаться (23.08.2025).

Искоренение насилия во всех его проявлениях – важнейшая политическая задача действующего правительства:

En Chile ha habido muchas matanzas de trabajadores. Algunas intencionales, otras accidentales. [...] Queremos decir que la violencia no tiene justificación, menos aun cuando el gobierno la oscura contra su propio pueblo. – В Чили было много убийств рабочих. Некоторые были совершены преднамеренно, другие – случайно. [...] Мы хотим заявить, что насилие

не может быть оправдано, тем более когда правительство использует его против собственного народа (21.08.2025).

В образе врага выступают исключительно социально-экономические вызовы (коррупция, преступность, наркоторговля), борьба с которыми требует совместных усилий (в рамках концептуальной оппозиции «свои – чужие»). При этом подчеркивается, что решение проблем должно происходить не только путем заключения преступников в тюрьму, но и путем развития культуры и социальной сферы общества:

*La batalla a la **delincuencia** se la vamos a ganar y se la vamos a ganar persiguiéndolos, encarcelándolos cuando sea necesario, pero además ocupando nuestro patrimonio. Porque ese 99 % de Chile que es trabajador, que se levanta temprano en la mañana, que se saca la cresta durante todo el año, quiere vivir en paz... – Мы одержим победу над преступностью, мы одержим победу, преследуя их, заключая при необходимости в тюрьму, но также и проявляя заботу к нашему наследию. Потому что 99 % населения Чили – это трудолюбивые граждане, которые встают рано утром и трудятся не покладая рук круглый год, хотя жить в мире... (23.08.2025).*

Инклюзивность выступает важной политической целью, которую ставит перед собой правительство Г. Борича:

Y es que el Chile que nosotros queremos construir es un Chile que se hace entre todos, que no puede dejar nadie atrás. No puede dejar atrás a quienes han sufrido una enfermedad, no puede dejar atrás a quienes después de toda una vida de esfuerzo y de trabajo hoy día tienen necesidad de ser cuidados. Y no puede dejar atrás tampoco a las personas que cuidan. – И Чили, которую мы хотим построить, – это Чили, которая строится всеми, которая никого не бросает, которая не бросает тех, кто пострадал от болезни, не бросает тех, кто нуждается в заботе после целой жизни, посвященной работе. И она не бросает тех, кто заботится о других (20.08.2025).

С помощью идеологем основ государственности (*Estado de Derecho, democracia, pluralismo*) и ценностно-культурного кода (*justicia, convivencia, justicia social*) подчеркивается принадлежность Чили к ряду демократических государств:

*Por eso, cada paso que damos como país para reducir las desigualdades entre hombres y mujeres es una buena noticia y también es una manera de fortalecer la **democracia**, porque la **democracia** no se entiende si no estamos todos y todas incluidos. – Поэтому каждый шаг, который мы предпринимаем как страна для сокращения неравенства между мужчинами и женщинами, – это хорошая новость, а также способ укрепить демократию, поскольку демократия не может быть достигнута, если она охватывает не всех (11.08.2025);*

*En Chile creemos en el **Estado de Derecho**, en la **democracia**, en la **justicia**, en el **respeto**. – В Чили мы верим в **верховенство закона, демократию, справедливость и взаимоуважение** (21.08.2025).*

Образ дома связан с идеей созидательной деятельности и поэтапного развития на основе единого фундамента (метафорическая модель «развитие страны – это строительство дома»):

*Y es que de eso se trata vivir en sociedad y ese es el Chile que queremos **construir**. Un país más justo, acogedor, amable. – В этом и заключается смысл жизни в обществе, и именно*

такую Чили мы хотим **построить**. Более справедливую, гостеприимную и доброжелательную страну (31.12.2024).

Зачастую домашняя и военная метафоры встречаются в одном смысловом отрезке текста. В частности, их сочетание в приведенном далее примере реализует прямой призыв к объединению чилийцев с целью строительства более справедливой страны и победы над преступностью:

*Por eso, los invito, estimados y estimadas, a que tengamos optimismo, a que la esperanza le gane al miedo y a que **todos juntos, unidos** detrás de objetivos comunes como son la paz, **ganarle a la delincuencia, el encuentro, la familia, podamos construir un Chile más justo y feliz para todos y todas**. – Поэтому я призываю вас, уважаемые дамы и господа, быть оптимистами, позволить надежде восторжествовать над страхом, и всем нам, объединившись вокруг общих целей, таких как мир, **одержать победу** над преступностью, а также на основе **единства** и семейных ценностей **построить** более справедливую и счастливую для всех Чили (14.12.2023).*

Пространственные метафоры связаны с идеей поступательного развития общества. Метафорическая модель «развитие страны – это общий путь» отсылает к идее достижения общих целей с учетом опыта предыдущих поколений:

*Muchísimas gracias a quienes nos dejan, sabemos que vamos a **seguir juntos caminando un mismo rumbo**, y muchísimas gracias a quienes **siguen**. Seguimos trabajando. – Большое спасибо тем, кто нас покидает. Мы знаем, что **продолжим идти вместе по этому же пути**. Большое спасибо тем, кто **идет** за нами. Мы продолжаем работать вместе (21.08.2025).*

Военные метафоры призывают к совместной борьбе против вызовов современности (бедности, преступности, климатических изменений и пр.) [14; 15]:

*Seguiremos **combatiendo el delito** y promoviendo barrios más seguros. – Мы продолжим бороться с преступностью и способствовать созданию более безопасных районов (01.06.2025).*

Политический нарратив «Чили – это надежный партнер на международной арене» укрепляет позиции страны и создает образ активно развивающейся экономики:

*<...> nuestro Gobierno está implementando un conjunto de reformas orientadas a mejorar el clima de negocio, perfeccionar nuestro marco regulatorio, agilizar procesos administrativos, mejorar nuestros procesos aduaneros y logísticos, y digitalizar los trámites públicos para **simplificar la operación de las empresas extranjeras en nuestro país**. – <...> наше правительство реализует ряд реформ, направленных на улучшение делового климата, совершенствование нормативно-правовой базы, оптимизацию административных процессов, упрощение таможенных и логистических процессов, а также оцифровку государственных процедур для **упрощения деятельности иностранных компаний в нашей стране** (12.05.2025).*

Чили смогла преодолеть ошибки прошлого, поэтому сегодня на нее можно рассчитывать. При этом упоминание в речах президента диктатуры А. Пиночета позволяет подчеркнуть ценность демократических идеалов для современного чилийского общества:

*Chile es un país que **progres**a porque **hemos sacado lecciones de nuestro pasado**... – Чили – это страна, которая **развивается**, потому что мы **извлекли уроки из нашего прошлого**... (20.09.2023).*

Таким образом, в публичном дискурсе президента Г. Борича конструируется образ сильного и экономически развитого государства, в котором гарантируются права и свободы граждан в первую очередь за счет идеологием государственности и ценностно-культурного кода. Оратор позиционирует себя в качестве сторонника укрепления международного сотрудничества, прежде всего в латиноамериканском регионе. В роли врага выступают негативные явления социально-экономической жизни общества, с которыми предлагается бороться совместными усилиями.

Апелляция к народу выступает одной из базовых характеристик латиноамериканского дискурса [5]. В настоящей статье под *образом нации (народа)* подразумеваются «вербализованные представления о проживающих на территории страны и за ее пределами гражданах» [12, с. 155]. В дискурсе Г. Борича создается образ сплоченной, самоотверженной и трудолюбивой нации, способной преодолеть любые сложности. Похвала и благодарность как вербальное средство открытого выражения одобрения действий адресата способствует гармонизации отношений между субъектами коммуникации, мотивирует следовать избранной модели поведения и сокращает дистанцию:

Así que, gracias por ese trabajo, por esa tremenda pega. – Так что благодарю вас за этот труд, за этот колоссальный труд (08.03.2025);

Por eso la pega que hacen las educadoras de párvulos... es tremenda, tremendamente valiosa. – Поэтому работа, сделанная воспитателями дошкольных учреждений... колоссальна и невероятно ценна (21.08.2025);

Por eso quiero reconocer a las personas que, a lo largo del país, muchas veces de manera anónima, la mayoría de las veces de manera anónima, trabajan por hacer grande a nuestra patria. – Поэтому я хочу отметить тех людей, которые по всей стране, в большинстве случаев оставаясь в тени, работают, чтобы сделать нашу родину великой (16.09.2025).

Трансляция *идеи единства* является одним из ключевых политических нарративов президента в связи с происходящими структурными изменениями в современном чилийском обществе, отличающимся своим этническим и культурным разнообразием. В частности, *идея единства при решении проблем* имеет особое значение для современной Чили, поскольку народ устал от политических распрей:

Pero, como Presidente de la República, mi convicción es que la mejor manera de enfrentar estas transformaciones y desafíos es y seguirá siendo desde un nosotros, desde un Chile común. Si el sentido de la corriente actual es que cada uno se salve por sí solo, nosotros defenderemos que siempre es mejor estar unidos, escuchando a todas las voces, respetando a quienes piensan distinto, velando por el bienestar de todas y todos. – Но как президент республики я убежден, что наилучшим способом противостоять этим переменам и вызовам является и будет являться наше единство, единая Чили. Если сегодня предполагается, что каждый должен заботиться о себе сам, то мы будем отстаивать идею о том, что всегда лучше быть едиными, принимая во внимания все мнения, уважая инакомыслие, заботясь о всеобщем благосостоянии. Потому что здесь, на нашей родине, нет лишних (31.12.2024).

Идея примирения идейных противников, столь значимая для чилийцев, переживших период диктатуры и активного противостояния различных политических партий, транслируется за счет идеологием интегративной семантики (в приведенном далее примере речь идет о противостоянии государства и народа мапуче):

En junio del 2023 ustedes recibieron una tarea tremendamente compleja que requería un tratamiento cuidadoso y prudente. Construir las bases para una solución de largo plazo al conflicto entre el Estado de Chile con el pueblo mapuche y proponer un camino para la paz. – В июне 2023 года вам была поручена чрезвычайно сложная задача, требующая тщательности и осмотрительности. Заложить основы долгосрочного решения конфликта между чилийским государством и народом мапуче и проложить путь к **миру** (06.05.2025).

Идея единства в рамках политического плюрализма является важным нарративом в любом демократическом режиме и основой политической жизни современной Чили (*pluralismo, consenso, democracia* и пр.):

*Como chilenas y chilenos nos sentimos orgullosos de habernos unido para poder recuperar la **democracia**, restaurar la República y rehacer el camino de ampliación de **derechos** y de **libertades** fundamentales que habían conquistado los fundadores de nuestra patria.* – Мы, чилийцы, гордимся тем, что объединились ради восстановления **демократии**, возрождения Республики и продолжения пути по расширению основных **прав и свобод**, которые были завоеваны основателями нашей родины (20.09.2023).

Идея единства в многообразии (*pluralidad, diversidad, riqueza y diversidad cultural*) также объясняется историческим прошлым Чили: на протяжении многих веков на территории этой страны противостояли представители различных наций и этносов, а в XX в. активную борьбу между собой вели политические партии:

*En el marco de la unidad del Estado, este proyecto consagra, además, el principio de **interculturalidad**, que reconoce y valora la **riqueza** y **diversidad cultural de nuestro país**... La **interculturalidad** es fundamental si queremos construir un Chile más justo e inclusivo, un Chile en donde todos y todas seamos y nos sintamos parte.* – В контексте национального единства этот проект также закрепляет принцип **межкультурности**, который признает **культурное богатство и разнообразие нашей страны**... **Межкультурность** имеет основополагающее значение, если мы хотим построить более справедливую и всеобъемлющую Чили, Чили, в которой каждый чувствует себя частью единого целого (19.06.2025);

*Todos tenemos que aprender de las **diferentes expresiones culturales** que viven en nuestra tierra y que están en todas partes.* – Нам всем необходимо учиться на примере **различных культурных проявлений**, процветающих на нашей земле и существующих повсюду (14.08.2025).

Идея величия нации помогает расположить к себе адресата и создать благоприятный образ страны через апелляцию к чувству национальной гордости с помощью лексем с положительным аксиологическим модусом (*gran país, gran pueblo, referente regional, nuestros éxitos* и пр.):

*Les quiero decir algo, soy optimista respecto al futuro de Chile, tenemos **un país hermoso**, tenemos un **pueblo** que es **sacrificado, esforzado**, que, en su gran mayoría, es **honesto** y **trabajador**.* – Хочу вам кое-что сказать: я с оптимизмом смотрю на будущее Чили, ведь у нас **прекрасная страна**, у нас **преданный своему делу и готовый приложить усилия народ**, который в большинстве своем является **честным и трудолюбивым** (14.12.2023).

В речах внешней адресации закономерно продвигается **идея сотрудничества наций**:

*Chile está interesado en **colaborar con todos los países**...* – Чили заинтересована в **сотрудничестве со всеми странами**... (15.11.2023);

Para Chile la cooperación es una práctica y una virtud necesaria para enfrentar los desafíos globales de nuestro tiempo... – Для Чили сотрудничество – это необходимое условие для решения глобальных проблем нашего времени... (24.04.2025).

Идея о продолжении строительства наднациональной (латиноамериканской) идентичности занимает важное место в речах внешней адресации:

Quiero ir finalizando mi intervención diciéndoles que América Latina tiene una oportunidad histórica para levantar la voz. América Latina, nuestra América, nuestra América Iberoamericana es un continente de paz. No tenemos nada que envidiarle a Europa. No tenemos nada que envidiarle al norte. Pero tenemos que ser capaces de alzar nuestra voz más fuerte de manera unida y esa unión no se produce solamente con retórica ni exceso de adjetivos. Esa unión se produce mediante acciones concretas que vayan directamente en bienestar de nuestros pueblos. – В заключении своего выступления я хочу сказать, что у Латинской Америки есть исторический шанс проявить себя. Латинская Америка, наша Америка, наша Иberoамерика – это континент мира. Нам не стоит завидовать Европе. Нам не стоит завидовать северу. Мы должны научиться сильнее отстаивать свои интересы, а это единство достигается не только риторикой или чрезмерными эпитетами. Это единство достигается конкретными действиями, которые приносят непосредственную пользу нашим народам (24.04.2025).

Таким образом, идеологемы интегративной семантики служат основным инструментом трансляции идеи многонационального единства и одновременно ресурсом реализации символической роли главы государства как гаранта этого единства. Апеллируя к мужеству и самоотверженности простых граждан, президент создает положительный образ нации и стремится воодушевить ее на дальнейшие свершения. Призыв к международному сотрудничеству становится важным политическим нарративом в публичном дискурсе Борича, в рамках которого Чили претендует на ведущую роль в формировании латиноамериканской идентичности.

Одной из важнейших функций главы государства, вне зависимости от его политических воззрений, является оказание нравственного воздействия на общество путем трансляции ценностных ориентиров. В этой связи Габриэль Борич выступает в роли связующего звена между противоборствующими сторонами, представляет интересы всех граждан независимо от их местонахождения и партийной принадлежности:

<...> mi deber es velar por la integridad y el respeto de los derechos de todos los chilenos y chilenas. – <...> мой долг заключается в обеспечении безопасности и соблюдения прав всех чилийцев (21.08.2025).

Правительство Чили под руководством Габриэля Борича стремится к улучшению благосостояния населения, в связи с этим идейные различия не являются препятствием для работы. Решения принимаются в интересах граждан, а не в угоду политической борьбе:

Quiero decirles que hemos apostado por Coltauco y Coltauco ha respondido de primer nivel. Una cosa que me gustaría destacar es que con el alcalde somos de partidos distintos. El alcalde es de lo que se considera partidos de oposición, nosotros somos de otra visión política y, sin embargo, trabajamos juntos. – Хочу сказать вам, что мы сделали ставку на Кольтауко, и Кольтауко превосходно справился со своей задачей. Хочу подчеркнуть, что мэр и я являемся представителями разных партий. Мэр принадлежит к партии, которая считается оппозиционной, то есть у нас разные политические взгляды, и тем не менее мы работаем вместе (13.08.2025);

Oigan, acá está la esencia de nuestro Gobierno, de un gobierno progresista que logra una alianza entre la izquierda y la centroizquierda, pero que trabaja para todos los chilenos y chilenas, sin importar los colores políticos. – Послушайте, в этом и заключается суть нашего прогрессивного правительства: оно объединяет левые и левоцентристские силы, но при этом работает для всех чилийцев, вне зависимости от их политических взглядов (20.08.2025).

Усталость населения от политических распрей и необходимость ведения продуктивного диалога являются важным политическим нарративом чилийского президента:

La gente está cansada de vernos pelear, ver a una élite polarizada cuando en la práctica la ciudadanía no lo está, la ciudadanía quiere respuestas, quiere soluciones. – Люди устали видеть наши ссоры, видеть поляризованную элиту, в то время как само общество вовсе не расколото, граждане ждут ответов и решений (13.08.2025).

Идея преемственности власти подразумевает постепенное развитие государства на основе уже достигнутых успехов (высоко оценивается работа предшественников):

Así progresa Chile con visión de largo plazo, visión de Estado, construyendo sobre lo que hicieron nuestros antecesores. No se empieza de cero y no puede ser que cada gobierno pretenda barrer con lo que se hizo antes. – Так развивается Чили с долгосрочным видением, подходом государства, при котором оно опирается на то, что сделали наши предшественники. Нельзя начинать с нуля, и неприемлемо, чтобы каждое новое правительство пыталось стереть то, что было сделано раньше (13.08.2025).

Г. Борич создает образ политика, адекватно оценивающего действительность и ведущего честный диалог с аудиторией, за счет тактики признания существования проблемы (согласно терминологии О. Н. Паршиной):

Pero nos sigue faltando mucho. Yo no me contento y sabemos que los desafíos en Educación son gigantes. – Тем не менее нам еще многое предстоит сделать. Я не хочу останавливаться на достигнутом, ведь все мы прекрасно понимаем, что еще продолжают существовать серьезные проблемы в системе образования (28.08.2025).

Таким образом, с одной стороны, президент обращается к политическим элитам, призывая их отказаться от внутривнутриполитической конфронтации и сосредоточиться на удовлетворении запросов современного чилийского общества, а с другой – прибегает к самопрезентации, формируя образ прогрессивного лидера, заботящегося о своих гражданах, отстаивающего демократические принципы правления и стремящегося к плодотворному сотрудничеству с политическими оппонентами.

В контексте описания образа президента с позиций лингвопрагматики представляется значимым раскрыть аспект вербализации эмоций в его официальных выступлениях. Изучение категории эмотивности в политическом дискурсе является активно развивающимся направлением в отечественном языкознании [16]. Эмоциональный компонент (наряду с аргументацией) играет ключевую роль при воздействии на аудиторию с целью привлечения ее внимания, получения поддержки или побуждения к действиям. К базовым эмоциям, обеспечивающим выживание субъекта, относятся радость, грусть, страх и гнев [17, с. 65]. В публичном дискурсе Г. Борича можно выделить две группы эмоций (радость/гордость и грусть), с помощью которых создается образ политика, проявляющего эмпатию к согражданам:

Estoy orgulloso de lo que hemos hecho como gobierno, pero sobre todo, estoy orgulloso de Chile. <...> Estoy esperanzado del futuro. – Я горжусь тем, что мы сделали как правительство, но прежде всего я горжусь Чили. <...> Я с надеждой смотрю в будущее (01.06.2025);

Yo quiero terminar mi mensaje diciéndoles que estoy profundamente orgulloso de la patria. Después de haberla recorrido de norte a sur, de haber conversado con la diversidad de Chile, estoy muy esperanzado en Chile y su destino. – В конце своего выступления я скажу вам, что я очень горжусь своей родиной. После того как я пересек ее с севера на юг, после того как я пообщался с разнообразными людьми Чили, я с надеждой взираю на будущее нашей страны и ее судьбу (18.09.2025);

Sé que el pueblo de Chile entero recibe esta noticia con pesar y dolor. – Я знаю, что все чилийцы с горечью и скорбью приняли эту новость (03.08.2025);

Tuve la oportunidad de estar en uno de los funerales, de conversar con todas las familias y es muy, muy doloroso lo que pasó. – Я был на похоронах одного из них, смог пообщаться с родственниками погибших, и то, что произошло, вызывает сильную боль (21.08.2025).

Сближение с аудиторией происходит также через описание фактов из личной жизни и собственных эмоций:

Por eso, para mí es bonito poder recomendarles esto que le estoy leyendo a mi hija, para que conozca parte de la historia de las luchas por el trabajo en Chile. – Поэтому я рад, что могу порекомендовать вам книгу, которую я сейчас читаю своей дочери, чтобы она познакомилась с частью истории борьбы за права трудящихся в Чили (21.08.2025).

Таким образом, вербализация эмоций в публичном дискурсе Г. Борича служит инструментом установления доверительных отношений и сближения с аудиторией. Достижения страны и ее граждан в различных областях выступают поводом для выражения радости и гордости, тогда как трагедии национального масштаба (гибель шахтеров, пожары, преступления и пр.) требуют демонстрации сочувствия. Обращение к личному опыту выступает механизмом деформализации публичной риторики и конструирования аутентичного образа главы государства, что приобретает особую значимость в современном политическом контексте, где общественный запрос на искренность и спонтанность публичного поведения государственного лидера зачастую преобладает над требованиями строгого соблюдения статусных норм.

Заключение. Публичный дискурс чилийского президента представляет собой яркий пример обновленной риторики политических лидеров XXI в. [3; 5; 18]. Его речи отличаются сдержанной экспрессивностью, стремлением установить доверительные отношения с аудиторией посредством иронии, отступлений от протокола и обращения к личному опыту. В современном социополитическом контексте, характеризующемся необходимостью интенсификации межэтнического диалога в национальных границах и укрепления статуса Чили на мировой арене, проанализированные выступления обладают высоким персуазивным потенциалом и достигают поставленных целей благодаря комплексу языковых средств (идеология, метафоры, вербализация эмоций).

В президентском дискурсе Г. Борича создается образ экономически мощной и развитой страны, способной выступать надежным партнером на мировой арене. Президент последовательно высказывается за укрепление межгосударственного сотрудничества и формирование латиноамериканской идентичности. В роли антагониста выступают такие явления, как преступность, коррупция и насилие, которые предлагается преодолевать совместными усилиями.

Восхваление нации (трансляция идеи величия) служит важным приемом для достижения психологического резонанса с адресатом и установления доверительных отношений. Эмоциональное сближение с аудиторией достигается также за счет вербализации эмоций – как оратора, так и слушателей, среди которых преобладают гордость за страну и ее достижения, а также скорбь в связи с трагедиями национального масштаба. Идея сохранения единства страны, представляющей собой общество с разнообразным культурным и этническим составом, является одним из ключевых политических нарративов президента (единство в многообразии, примирение идейных противников) и транслируется с помощью идеологием интегративной семантики (*nuestro gran país, nuestro pueblo, diversidad cultural*).

Образ власти, с одной стороны, включает упоминание распрей между представителями политической элиты, а с другой – формирует образ прогрессивного правительства во главе с самим президентом Габриэлем Боричем, который демонстрирует заботу и эмпатию по отношению к гражданам, поддерживает демократические принципы правления и выстраивает диалог между противоборствующими политическими силами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Grassetti J. El discurso político de Nayib Bukele en Twitter // Cuadernos del Centro de Estudios de Diseño y Comunicación. 2020. № 112. P. 205–224.
2. Slimovich A. Política y redes sociales en Argentina. El caso de los candidatos presidenciales de 2011 en Twitter // Signo y Pensamiento. 2016. Vol. 35, № 68. P. 86–100. DOI: <https://doi.org/10.11144/Javeriana.syp35-68.prsa>
3. Бочаров Е. В. Стратегия самопрезентации и речевые тактики в политическом дискурсе (на материале публичных выступлений политиков Латинской Америки в ООН) // Вестн. НГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 22, № 1. С. 120–131. DOI: [10.25205/1818-7935-2024-22-1-120-131](https://doi.org/10.25205/1818-7935-2024-22-1-120-131)
4. Давтян Ю. В., Крюкова Е. В. Религиозная концептосфера современного политического дискурса в Латинской Америке // Вестн. САФУ. Лингвистика. 2022. Т. 22, № 5. С. 51–59. DOI: [10.37482/2687-1505-V204](https://doi.org/10.37482/2687-1505-V204)
5. Моисеенко Л. В. Популистский политический дискурс: диагностические признаки и лингвокогнитивные приемы создания // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. 2019. Т. 18, № 2. С. 105–117. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.10>
6. Филаткина Г. С. Инструменты речевого манипулирования в политическом дискурсе Уго Чавеса (1999–2012) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2015. № 1. С. 14–29.
7. Ларионова М. В. Латиноамериканский цивилизационный дискурс: топонимы как паттерны культурной идентичности // Язык и культура. 2024. № 6. С. 32–57. DOI: [10.17223/19996195/67/2](https://doi.org/10.17223/19996195/67/2)
8. Чеснокова О. С., Котеняткина И. Б., Гишкаева Л. Н. Дискурсивные практики национальной идентичности: гимн Аргентины как полипарадигмальная сущность // Вестн. СПбГУ. Язык и литература. 2024. Т. 21, № 4. С. 976–993. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2024.412>
9. Хейфец В. Л., Коновалова К. А. Латиноамериканская интеграция на фоне «правого поворота»: между иррелевантностью и поиском новых смыслов // Вестн. РУДН. Сер. Международные отношения. 2022. Т. 22, № 3. С. 447–463. DOI: [10.22363/2313-0660-2022-22-3-447-463](https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-3-447-463)
10. Веретевская А. В., Хачатрян В. А. Образ России в дискурсе французских президентов: Франсуа Миттеран // Сравнительная политика. 2025. Т. 16, № 1. С. 147–166. DOI: [10.46272/2221-3279-2025-1-16-8](https://doi.org/10.46272/2221-3279-2025-1-16-8)
11. Раевская М. М., Селиванова И. В. Способы и средства трансляции образов страны/государства и нации в институциональном дискурсе современной испанской монархии // Вестн.

Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. № 1. С. 130–145. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-1-9

12. Селиванова И. В. Отражение образа страны в рождественском послании испанского монарха // Изв. Саратов. ун-та. (Нов. сер.) Сер. Филология. Журналистика. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 153–157. DOI: 10.18500/1817-7115-2020-20-2-153-157

13. Шестопап Е. Б. Образы государств, наций и лидеров. М.: Аспект Пресс, 2008.

14. Раевская М. М., Селиванова И. В. Метафорическое моделирование действительности в дискурсе испанского монарха Филиппа VI // Вестн. НГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 21, № 1. С. 131–144. DOI: 10.25205/1818-7935-2023-21-1-131-144

15. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2013.

16. Зубкова О. С., Муллагалиев Н. К., Гараева М. Р. Эмотивность политического дискурса (на материале первых речей британских премьер-министров Д. Кэмерона, Т. Мэй, Б. Джонсона и Л. Трасс) // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2022. № 4. С. 114–130.

17. Ивашкина О. А. Вербализация эмоций в королевском дискурсе: гендерный аспект // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 24, № 6. С. 63–72. DOI: 10.37482/2687-1505-V390

18. Раевская М. М. Дискурс власти в современном мире: социально-ориентированная коммуникация испанской монархии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 4. С. 95–108.

Информация об авторе

Заалишвили Ирина Владимировна – кандидат филологических наук (2023), доцент Школы иностранных языков НИУ «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, д. 20, Москва, 101000, Россия. Автор 30 научных публикаций. Сфера интересов: фразеология испанского языка, методика преподавания испанского языка, лингвопрагматика, политический дискурс.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 24.09.2025; принята после рецензирования 30.03.2026; опубликована онлайн 23.06.2026.

REFERENCES

1. Grasseti, J. (2020), "El discurso político de Nayib Bukele en Twitter", *Cuadernos del Centro de Estudios de Diseño y Comunicación*, no. 112, pp. 205–224.

2. Slimovich, A. (2016), "Política y redes sociales en Argentina. El caso de los candidatos presidenciales de 2011 en Twitter", *Signo y Pensamiento*, vol. 35, no. 68, pp. 86–100. DOI: <https://doi.org/10.11144/Javeriana.syp35-68.prsa>

3. Bocharov, E.V. (2024), "Self-presentation strategy and speech tactics in political discourse (based on the public speeches of Latin American politicians at the UN)", *Vestnik NSU. Ser. Linguistics and Intercultural Communication*, vol. 22, no. 1, pp. 120–131. DOI: 10.25205/1818-7935-2024-22-1-120-131

4. Davtyan, Yu.V. and Kryukova, E.V. (2022), "Religious Conceptual Sphere in the Modern Political Discourse of Latin America", *Vestnik NARFU. Linguistics*, vol. 22, no. 5, pp. 51–59. DOI: 10.37482/2687-1505-V204

5. Moiseenko, L.V. (2019), "Populism in Political Discourse: Diagnostic Features and Linguo-Cognitive Techniques of Formation", *Science J. of Volgograd State Univ. Linguistics*, vol. 18, no. 2, pp. 105–117. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.10>

6. Filatkina, G.S. (2015), "Speech manipulation in the political discourse of Hugo Chávez (1999–2012)", *Moscow Univ. Bulletin. Ser. 21. Public administration*, no. 1, pp. 14–29.

7. Larionova, M.V. (2024), "Latin American civilizational discourse: toponyms as patterns of cultural identity", *Language and culture*, no. 6, pp. 32–57. DOI: 10.17223/19996195/67/2
8. Chesnokova, O.S., Koten'yatkina, I.B. and Gishkaeva, L.N. (2024), "Discursive practices of national identity: the Argentine anthem as a multi-paradigmatic entity", *Vestnik of Saint Petersburg Univ. Language and Literature*, vol. 21, no. 4, pp. 976–993. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2024.412>
9. Jeifets, V.L. and Konovalova, K.A. (2022), "Latin American integration against the backdrop of a conservative wave: between irrelevance and the search for new meanings", *Vestnik RUDN. International Relations*, vol. 22, no. 3, pp. 447–463. DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-3-447-463
10. Veretevskaia, A.V. and Khachatryan, V.A. (2025), "The image of Russia in the discourse of French presidents: François Mitterrand", *Comparative Politics Russia*, vol. 16, no. 1, pp. 147–166. DOI: 10.46272/2221-3279-2025-1-16-8
11. Raevskaya, M.M. and Selivanova, I.V. (2025), "National image and identity in the institutional discourse of the modern Spanish monarchy", *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication J.*, no. 1, pp. 130–145. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-1-9
12. Selivanova, I.V. (2020), "Spain's Image Representation in the Spanish King's Christmas Messages", *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, vol. 20, no. 2, pp. 153–157. DOI: 10.18500/1817-7115-2020-20-2-153-157
13. Shestopal, E.B. (2008), *Obrazy gosudarstv, natsii i liderov* [Images of states, nations and leaders], Aspect Press Publ., Moscow, RUS.
14. Raevskaya, M.M., Selivanova, I.V. (2023), "Metaphorical modeling of reality in public discourse of the Spanish monarch Felipe VI", *Vestnik NSU. Ser. Linguistics and Intercultural Communication*, vol. 21, no. 1, pp. 131–144. DOI: DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-1-131-144
15. Chudinov, A.P. (2013), *Ocherki po sovremennoi politicheskoi metaforologii* [Essays on modern political metaphorology], Ural State Pedagogical Univ. Publ., Ekaterinburg, RUS.
16. Zubkova, O.S., Mullagaliev N.K. and Garaeva, M.R. (2022), "Emotivity of political discourse (based on the material of the first speeches of British prime ministers D. Cameron, T. May, B. Johnson and L. Truss)", *Theory of language and intercultural communication*, no. 4, pp. 114–130.
17. Ivashkina, O.A. (2024), "Verbalization of emotions in royal discourse: a gender aspect", *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser. Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, vol. 24, no. 6, pp. 63–72. DOI: 10.37482/2687-1505-V390
18. Raevskaya, M.M. (2021), "The discourse of power in the modern world: socially oriented communication of the Spanish monarchy", *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication J.*, no. 4, pp. 95–108.

Information about the author

Irina V. Zaalishvili – Can. Sci. (Philology, 2023), Associate Professor at the School of Foreign Languages, Higher School of Economics, 20 Myasnitskaya st., Moscow 101000, Russia. The author of 30 scientific publications. Area of expertise: Spanish phraseology, teaching foreign languages, linguopragmatics, political discourse.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 24.09.2025; adopted after review 30.03.2026; published online 23.06.2026